

ТОГДА ПОГИБЛИ ЛЮДИ РУССКОЙ ПРАВДЫ

Ответы на вопросы о событиях осени 1993 года

1. Как вами и жителями вашего региона были восприняты события сентября-октября 1993 года?

Невозможно забыть и трудно вспоминать, писать, говорить о трагических событиях сентября-октября 1993 года в России. Тогда Ельцин издал указ № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации», которым предписывал Съезду народных депутатов и Верховному Совету Российской Федерации прекратить свою деятельность, а потом и принял решение о расстреле Парламента и защитников Конституции.

В сентябре-октябре 1993-го я был не в Воронеже, а в Москве — по окончании Литературного института поступал в аспирантуру и работал в журнале «Континент» последние месяцы. Сама атмосфера в редакции была сдержанная, хотя круг авторов издания был радикально либеральным. Сам же я с чувством огромной тревоги наблюдал за противостоянием Верховного Совета и Ельцина.

Уже потом я узнал о событиях в Останкино, о деталях происходящего в осаждённом Белом Доме. Но сам обстрел из танковых орудий правительственного здания в центре столицы выглядел чудовищно. Не менее ужасное впечатление производила и оживлённая реакция наблюдающих за происходящим москвичей — судя по всему, либералов.

В студенческую общагу вечером пришли спецназовцы, стали проверять документы, однако я с ними разминулся, хотя мою сокурсницу забрали в милицейское отделение для выяснения личности и причин пребывания в Москве после окончания срока прописки: Анна Островская также собиралась поступать в аспирантуру родного института. Мой товарищ по курсу Назар (так, по туркменской фамилии Худайназаров, мы в обиходе звали мужа Ани Лукониной, дочери советского поэта Михаила Луконина) рассказывал, как за ним гонялся по дворам ОМОН с криками: «Стой, чурка!..». Догнали бы — точно убили, но Назару удалось оторваться от преследователей.

Уже потом, в феврале 1994 года, в последний месяц нашего с женой пребывания в литинститутском общежитии мне посчастливилось встретиться с человеком, который защищал Белый Дом. В продуктовом магазине в очереди слово за слово завязался разговор о событиях минувшей осени. О чём-то я перемолвился с ним, а потом случайно на обратном пути встретил его на бульваре неподалёку от общаги. Мы простояли на сыром оттепельном холоде минут сорок — он всё рассказывал: то о достоинстве Бабурина, то о баркашовцах... О телевизионной сволочи, которая постоянно снимала до самого

расстрельного октябрьского дня всяких подсадных провокаторов... О продажных военных, которые за американскую «зелень» убивали своих, и когда смерть повернулась к ним лицом — никто не защитил предателей: деньги получили, как было обещано, всё остальное теперь — самостоятельно. И для меня этот разговор стал, пожалуй, самым весомым свидетельством событий, которые прошли совсем рядом со мной и не коснулись непосредственно моей судьбы. Однокурсник жены Саша Закуренко-Симкин пошёл к Белому Дому и был там, кажется, до самого расстрела Парламента. «Меня вдруг пронзило, что я никогда не пойму, что же происходило в те дни, если не увижу это собственными глазами...» — и Зак рассказал нам обо всём, что видел сам, честно и точно.

2. Как вы оцениваете эти события с позиции сегодняшнего дня?

В октябрьские дни 1993 года происходило что-то роковое. По прогнозам прохановской газеты «День», если бы взяла верх сторона Белого Дома, Россию растащили бы на мелкие части властолюбивые князьки, которых было достаточно в руководстве Верховного Совета. Может быть, и так. Однако дальнейший сценарий российской жизни определённо отличался бы от планомерной ползучей капитализации страны, которая длится до сих пор. Всё было бы иным — и не исключено, что менее драматичным. Столько было крови потом, столько людей погибло и просто вымерло — старых и молодых, пассионарных и спокойных, мужественных и просто хороших!..

Несомненно одно: тогда Ельцин и его гнусная камарилья убили лучших людей страны — тех, кто не смог примириться с ложью и несправедливостью, с цинизмом и бессердечием. Тогда погибли люди русской Правды. Это надломило наш народ, и он долго не мог справиться с таким шоком. Должно было прийти новое поколение людей, для кого кристальные понятия чести, верности, дружбы, любви и справедливости есть не просто слова, но важнейшее условие их жизни, их дыхания, их стремления к прекрасному. И такой молодёжи сегодня уже немало. Сейчас эта молодёжь защищает интересы нашей Родины на Украине.

*Беседу вела Ирина Ушакова,
корреспондент газеты «Слово»
2018*

